

УДК 811.511.1

Е. А. Игушев (Сыктывкар)

ОТРАЖЕНИЕ ЭТНОКУЛЬТУРНЫХ СВЯЗЕЙ КОМИ С ОБСКИМИ УГРАМИ ПО ДАННЫМ ФИЛОЛОГИИ

Коми с обскими уграми имели многовековые хозяйственные связи, отразившиеся в реалиях духовной и материальной культуры, ср.: хант. *мойнар*, манс. *пуу*, восходящие к коми табуированным реалиям.

Ключевые слова: культурная реалья, охота, рыболовство, верование.

Коми с их восточными соседями – народами ханты и манси – связывает не только общность их происхождения из единого праязыка, но и длительное соседство на сопредельных землях. После распада финно-угорского пранарода во втором тысячелетии до нашей эры ханты и манси вместе с близкородственными им венграми, составляя угорскую языковую общность, проживали компактно в бассейне реки Белой, притока Камы, впадающей в Волгу.

Угорскую прародину соседи называли аллоэтнонимом *Югра* (букв. ‘светлая река’), восходящим к пермскому источнику. Термин *югра* представляет собой композиту, первая часть которой – *юг*, а вторая часть – *ра*. Ср.: к. *югыд*, удм. *югыт* ‘светлый’, мар. *йонгеташи* ‘рассветать’. Словом *Ра* древние финно-угры называли большую реку, отсюда произошла лексема *Рав* – современное название реки Волга на мордовских языках.

Русское название реки Белая является калькой с финно-угорского источника, в котором оно звучало как *Югра* и обозначало название реки с чистой (светлой) водой.

Историческое название совместного этнонима хантов и манси, данное предками пермских народов, связано с номинацией реки Белой, места из прежнего обитания, по-коми *йбгра*, по-удмуртски *эгра*. Название современ-

ного районного центра Удмуртской Республики – Игра – по-удмуртски произносится как *Эгра*, что является убедительным доказательством того, что в древности в бассейне реки Камы проживало аборигенное население обских угров, с которым пермские народы имели непосредственное соседство.

Традиционная производственная деятельность финно-угорского пра-народа заключалась в рыболовстве, охоте и сборе дикоросов. Для современных ханты и манси эти виды занятий являются основополагающими, и нынешнее коми сельское население также не отходит от традиций своих предков финно-угров.

Начало регулярных контактов коми с восточными соседями датируется XI–XII вв.

Общение хантов и манси с коми соседями содействовало тому, что обско-угорские народы заимствовали из коми целый ряд культурных и социально-экономических реалий. К таковым относятся ритуальные выражения, формы приветствия, например: хант. *вуся вола* (шурьшкарский диалект), *петя вола* (сургутский диалект), манс. *пася олэн*. Все они восходят к коми приветствию: *видза олан!* ‘здравствуй!’ (досл.: ‘благополучно живешь!’) [КЭСК 1999: 55]. Данное ритуальное выражение ранее имело более длинную вопросительную форму: *Дзоньвидза-õ тэ олан?* ‘Благополучно ли ты живешь?’. Фонетические соответствия в примерах коми и обско-угорских языков легко объяснимы: в хантыйском и мансийском языках отсутствуют аффрикаты, поэтому мягкая звонкая коми аффриката *дз* в мансийском и хантыйском языках субституируется палатальным глухим фрикативным звуком *-сь*: *вуся, пася* < к. *видза*.

К моменту встречи с обскими уграми у коми домостроительная техника была на более высоком уровне. Ханты и манси из коми языка позаимствовали термины домостроительства вместе с их реалиями. Так, хантыйское и мансийское название печи *кур*, а по-коми *гор*, этим словом ныне называют примитивную печь – каменку в бане или в овине. Современную печь в жилом доме называют по-коми *пач*, что является карело-вепским заимствованием в коми языке. Следовательно, название печи обские угры позаимствовали из коми языка еще до XIV в., когда коми встретились с прибалтийско-финскими племенами.

Название окна по-хантыйски звучит *ишни*, а по-мансийски – *иснас*. В обоих этих языках слова, обозначающие окно, восходят к коми слову *õшинь*. В обско-угорских языках отсутствует гласная фонема среднего ряда, среднего подъема *õ*, в коми заимствованиях она субституируется переднерядной гласной верхнего подъема *и*. В мансийском слове *иснас* вторая часть слова представляет собой мансийское слово *ас*, что обозначает «отверстие». Таким образом, первая часть слова – это коми заимствование, а вторая часть – лексема, выступающая в значении «отверстие в стене (для окна)».

Деревню по-хантыйски называют *курт*. Данный термин образован от коми слова *горт*. В хантыйском, как и в мансийском языке, нет звонких

шумных, не было их и в финно-угорском праязыке. Коми звонкий шумный согласный *g* субституируется в хантыйском сходным по артикуляции глухим консонантом *k*. В современном коми языке словом *горт* называют дом, где живет говорящий. Но из истории коми языка известно, что слово *горт* было обозначением деревни, на что указывают топонимы: *Вильгорт* (Сыктывдинский и Усть-Куломский районы), *Важгорт* (Удорский район). В близкородственном коми удмуртском языке словом *гурт* (< **горт*) также называют деревню.

Древние финно-угры, боясь крупных хищных зверей, живших в лесах, называли их табуированными словами. Так, предки коми медведя называли словом *ои*, представляющим корневую часть глагола *оижкыны* 'хвалить'. Этим словом они стремились задабривать лесного хищника, чтобы он не пришел к ним и не нанес урона их хозяйству. Так же и обские угры табуировали название медведя: ханты называют его *мойнар*. Данный зооним образован от коми эмоционального слова *майбыр*, обозначающего счастливчика, везунчика. Заимствованное хантыйское слово *мойнар* использовалось для того, чтобы задобрить медведя, чтобы он не думал наносить урона домашнему животноводству хантов.

В женской и детской речи манси медведя называют *пуу*. Данный зооним восходит к коми заимствованному дескриптивному слову *бубу*, *бубуля* 'пугало, замарашка, грязнуля' [РМС 2005]. Этот зооним зафиксирован в составе названия памятника природной реалии Маньпупунёр на Северном Урале, в Троицко-Печорском районе Коми Республики. Данная реалия расшифровывается как «гора маленьких медведей» (*мань* 'маленький', *пуу* 'медведь', *нёр* 'гора, камень'). Нейтральным названием медведя в языке манси является композита *вортолнут*, представляющая собой сочетание трех корней: *ворт* 'в лесу' (*вор* 'лес', *-т* – суффикс местного падежа), *олн* 'живущий', *ут* 'некто'.

В древности у финно-угорского пранарода не было ни земледелия, ни домашнего животноводства. Эти виды хозяйственной деятельности финно-угорские народы позаимствовали у своих южных соседей: скифов (древних иранских племен) и булгар (древних тюрков).

Из домашних животных древние финно-угры имели только собаку, которая издавна помогала человеку в охоте. Название собаки поэтому созвучно во всех финно-угорских языках: к. *пон*, удм. *пуны*, фин. *репи* и другие [ОФУЯ 1974: 416].

Названия объектов земледелия и домашнего скотоводства в современные хантыйский и мансийский языки заимствовали из коми языка, а коми, в свою очередь их восприняли от своих южных соседей (скифов, древних булгар).

Так, хлеб называют словом *нянь*, которое коми и удмурты узнали от древних скифов (ср.: тадж. *нон* 'хлеб'), репу называют *сюртнни* < к. диал. *сёртнни*, удм. *сяртчы* – заимствовано из языка булгар, предков современных чувашей [КЭСК 1999: 253].

Мансийское *сянька нянь* ‘оладьи’ представляет собой заимствование из коми языка композиты *шаньга нянь* (досл.: ‘хлеб в виде шаньги’).

Корову ханты и манси называют словом *мис* < к. *мӧс*. Отсутствующий в обско-угорских языках гласный среднего ряда, среднего подъема *ӧ* субституируют гласным переднего ряда верхнего подъема *и*. В коми язык слово *мӧс* ‘корова’ попало из языка скифов (ср.: афг. *мес*) [UEW 1988].

Названия теленка и быка в хантыйском и мансийском языках представляют собой производные от названия коровы: хант. *ай мис*, манс. *мань мис* ‘теленок’ (досл.: ‘маленькая корова’), хант. *хар мис*, манс. *хор мис* ‘бык’ (досл.: ‘самец-корова’). В коми языке, являющемся языком-источником заимствования в обско-угорские языки, теленок и бык имеют свои особые названия: теленок – *кукань* (ср.: удм. *кунян*), бык – *ош* (ср.: удм. *ош*). Отсутствие специальных терминов для обозначения теленка и быка в языках обских угров указывает на то, что термины животноводства у ханты и манси возникли значительно позже, чем у коми и удмуртов.

Для обозначения книги обские угры пользуются словом *непак*, представляющим собой заимствование из коми языка (ср.: к. *небӧг*). Данная культурная реалия попала в лексикон коми из языка древних скифов со значением «бумага, письмо, книга». Подобные же значения этого заимствования имеются и в современных хантыйском и мансийском языках. На древность заимствования термина *небӧг* в коми языке указывает наличие его в текстах устного поэтического творчества коми: *рысь небӧг лыдьдьӧ* ‘читает книгу, белую как творог’ [КЭСК 1999: 187].

Приведенный филологический материал дает возможность проследить исторические этапы этнокультурного взаимодействия коми и обско-угорских народов, проживающих в течение многих столетий в сопредельных областях Северного Урала и Западной Сибири.

УСЛОВНЫЕ СОКРАЩЕНИЯ

афг. – афганский язык; букв. – буквально; диал. – диалектное слово; досл. – дословно; к. – коми язык; манс. – мансийский язык; мар. – марийский язык; ср. – сравните; тадж. – таджикский язык; удм. – удмуртский язык; фин. – финский язык; хант. – хантыйский язык.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

КЭСК – *Лыткин В. И., Гуляев Е. С.* Краткий этимологический словарь коми языка. – М.: Наука, 1999.

ОФУЯ – Основы финно-угорского языкознания. Вопросы происхождения и развития финно-угорских языков / Под ред. В. И. Лыткина, К. Е. Майгинской, К. Редеи. – М.: Наука, 1974.

РМС – *Ромбандеева Е. И.* Русско-мансийский словарь. – СПб., 2005.

UEW – *Rédei K.* Uralisches etymologisches Wörterbuch. – Budapest: Akadémiai Kiadó, 1988.

E. A. Igushev

**Reflection of Ethnocultural Relations of the Komi
with the Ob-Ugrians According to Philological Data**

The Komi have had centuries-old economic contacts with Ob-Ugrians that reflected in spiritual and material culture, e. g. in Khanty *mojpar*, in Mansi *pupu*, ascending to Komi taboo realities.

Keywords: cultural realities, hunting, fishing, belief.